

Ольга Манс

18+

ОПЯТЬ ЭТОТ
ДЕНЬ 1.0

Ольга Манс

Опять этот день 1.0

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55987562

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97460-9

Аннотация

Когда ты солдат – инициатива наказуема. Когда ты солдат – нет времени для любви. Особенно, если ты оперативник спецотряда "Ярость", специализирующегося на решении конфликтов радикальным методом на самых удалённых планетах звёздных систем. Лейтенант Ангельский один из них. И он посмел влюбиться. Влюбиться в девушку слишком идеальную, чтобы быть человеком. Слишком прекрасную, чтобы счастье с ней стало реальностью.

Ангельский увяз в личной драме, отчаянно ища забвения в работе. Но на этом задании всё будет иначе. Планета полна тайн и загадок, которые утопят с головой не только безумных бойцов, но и могущественные звёздные корпорации. Кого бояться нужно больше: чудовищ из глубин шахт или внутренних монстров, притаившихся в каждом из нас?

Содержание

22 августа 2621 г. н.э.	5
Последнее желание	15
Досье	23
Сквозь горизонт	29
Опять этот день	41
Вперед, только вперед!	51
Пан или пропал	58
Будто в сказке	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Ольга Манс

ОПЯТЬ ЭТОТ ДЕНЬ 1.0

Посвящается моему дорогому супругу.

То, что ты делаешь – бесценно!

22 августа 2621 г. н.э.

Вжик.

Голубой луч лазера пронесся мимо меня, рассекая щеку. Я не морщусь от боли, мне уже плевать. У меня болит всё! Начиная от ног, которые, вероятно, повреждены, так как экзокостюм подвёл меня при высадке на эту мерзкую планету. Проклятые техники не удосужились качественно проверить гидравлику. Эти чумазые придурки ненавидят нас, головорезов, или живое мясо, как они нас за спиной называют. Это чувство взаимно, называется «иди и поцелуй меня в мой обгорелый зад». Кроме одного техника, конечно, кроме одной единственной... Так вот, я едва чувствую свои ноги, благо костюм все-таки помогает мне двигаться, мне прострелили правое плечо эти голожопые повстанцы, по мне прокатился их боевой дрон, чуть не содрал с меня скальп, при этом я все ещё ощущаю его металлическую тяжесть, когда пытаюсь вздохнуть полной грудью. В общем, как вы уже поняли, я уже давно мечтаю закончить дела на этой мерзкой планете, перестреляв всех негодяев-повстанцев, и этак так на недельку погрузиться в липкий живительный раствор, чтобы залечить все мои физические раны. И да. Чтобы меня вообще никто не трогал, даже не дышал рядом со мной. А мои душевные травмы, увы, уже невозможно излечить, но моему сладкому

Галчонку удаётся своими объятиями и поцелуями заглушить нескончаемый гул воспоминаний.

Сегодня обычный день, тот самый день, в котором я и куча мужиков с бластерами в очередной раз подавляют восстание на забытой Господом планете. Как обычно, с чёрных небес льётся дождь. Не знаю, как так получается, но почему-то практически на всех планетах, где наш спецотряд высаживается для разрешения конфликта, всегда идёт дождь. Как будто нам мало того, что наши руки по локоть в крови и нужно еще больше влаги и пакости в этот самый день. Я, как всегда, можно сказать, уже по привычке совершенно не думая, продвигаюсь вперёд, уничтожая противника, при этом стараясь и сам не заработать фатальную рану. И вроде бы все как всегда, я с левого фланга, Мордер за мной, а командир с группой до зубов вооружённых военных отвлекают бестолковых повстанцев, с безумным огнём в глазах принимая огонь на себя. Я бы не переживал, я бы вообще отключил своё сознание от происходящего вокруг, действуя лишь на рефлекс, если бы не знание того, что наши техники где-то в кораблях прикрытия над нами. Руководство решило именно сегодня испытать новых боевых ботов. И за ними пока нужно тщательно присматривать техникам. Мне наплевать на всех техников и их новые игрушки. Но там, среди них, есть одна замечательная девушка Гала, просто ангельской красоты. Белокурые волосы и синие, как море, глаза. Она стала моим светом в череде одинаковых дней, полных ужаса. Она стала

моим спасением, любовью всей моей жизни. Она – моя девушка!

Девушка.

У меня за двадцать девять лет никогда не было девушки. Не то что бы у меня вообще не было девушек. Они у меня были. В постели. Очень много девушек разных рас в разных мирах. Но в сердце не запала ни одна. До тех пор, пока к Мордеру не приставили нового техника. Я не мог на неё налюбоваться. Черт, да я даже говорить с ней не мог не заикаясь. Она смотрела на меня своими тёплыми синими глазами и улыбалась, пока я, сторяя от стыда, боялся с ней объясниться. Поэтому она взяла дело в свои руки. Вернее, моё лицо. Я для неё брился чуть ли не по два раза в день, чтобы не выглядеть неопрятным мужланом рядом с таким совершенством. Гала взяла мои гладкие щеки в свои нежные маленькие ладошки и жадно поцеловала меня. Не то чтобы я растерялся. Просто офигел от её поступка и лишь ошарашенно смотрел на её ангельское личико. Она засмеялась и сказала, что давно меня заметила. И мечтала вот так меня поцеловать. Потом уже я её поцеловал, дико и ненасытно. С тех пор она стала для меня моим Галчонком и богиней моего сердца. Единственной, перед которой я готов ползать на коленях и целовать её следы. Так что, да, я уже мечтаю оказаться не на кровавой бойне в заднице мира, а в объятьях живительного геля с Галчонком, голыми и счастливыми. Мне не нравилось, что она сейчас не на базе, а где-то в чёрных небесах.

Хоть и ПВО у повстанцев нет, чтобы сбить наши корабли прикрытия, я волновался за неё.

Вжик.

Яркий луч несся прямо в моё вечно хмурое лицо. Тяжёлая рука резко дернула в сторону, и вместе с Мордером мы завалились в лужу воды и крови.

– Что, черт возьми, с тобой сегодня происходит, Ангел?! – рывкнул Мордер, жёстко скидывая меня с себя в вязкую субстанцию.

Я смачно шлепнулся на спину, и моим ребрам это не понравилось. Я зашипел, бормоча себе под нос проклятия.

– Ты очень рассеянный сегодня. – Напарник протянул мне руку, чтобы помочь подняться. Я её принял, все ещё бубня ругательства. – Чё говоришь?

– Говорю, давай уже свалим отсюда на хрен!

А сам в это время представлял, как мы нежимся с Галочкой нагишом.

– Отличная идея! – хохотнул Мордер, вскидывая бластер на прицел. – Я уберу тех троих, а ты очисти вход. А то этих новеньких ботов мы до смерти не дождёмся.

Мужик засмеялся оглушительным басом над только ему ведомой шуткой и выстрелил первым. Все ещё грезя о белой коже своей девушки, я лихо поскакал к входу в здание, не смущаясь того, что перед дверью засели пять повстанцев и как минимум один бот. Пф! Что мне какие-то вооруженные людишки, когда душа поет и пляшет от любви! Они замети-

ли меня и открыли огонь на поражение. Я не особо уворачивался. Мне так и так придётся латать себя в медбоксе, мне не жалко и еще одной дыры в моем теле. Вот только голову и сердце надо беречь.

Луч обжёг мне бедро. Больно. Очень больно. Я стиснул зубы покрепче. Первым делом выстрелил в бота, а не в того чувака, что меня подстрелил. Наверно, парень обрадовался, что я дурачок, раз бью не в него. Но тут бот заискрился и отчаянно закрутился вокруг своей оси, при этом его лазер бесконтрольно косил голубым лучом всех без разбору. А нет, не дурачок, подумали они. А я вам разве не говорил, что моя девушка – техник? Я теперь знаю все слабые места автоботов! Я прыгнул за груды ящиков, чтобы спокойно выждать, пока стрельба и безумные вопли закончатся. Моя рука даже дернулась к пачке сигарет в набедренном кармане. Но я вовремя остановил себя, вспоминая, как моя Птичка просила меня завязать с этой пагубной привычкой. И чего только не сделаешь ради любви! Спустя некоторое время я выглянул из укрытия и вторым выстрелом добил несчастный бот. Я подошёл к двери, сморщившись от запаха горелой плоти. Никогда не привыкну к этой ужасной вони. Где-то внизу слышался мученический всхлип. Я повернулся. Тот паренёк, что подстрелил меня, ещё дышал, хотя его глаза уже затянула смертельная поволока. Он был ещё ребёнком. От силы лет шестнадцать. Я напрягся. Он не стал пытаться поднять свое оружие, он просто смотрел прямо на меня.

– Мы боремся за правду.

Он проговорил эти слова, захлебываясь собственной болью, но с неоспоримой верой в глазах. Мне не жаль его. Мне жаль себя, за то, что я это делаю. Я поднял бластер и выстрелил. Глаза парня навеки остались открытыми.

– О, ты как всегда меток и быстр, Ангел! – Мордер, запыхавшийся, но, как всегда, веселый и полный энергии, появился за моим плечом. – Меня задержал наш бот, прикинь, он вышел из строя и начал палить по своим! Долбанутая техника! Но ты тут и без меня управился! Как всегда, красота! И всегда-то они у тебя откидываются уже с первого выстрела! – хохотнул он, похлопав меня по плечу.

Я отвернулся от паренька.

– Да, всегда с первого.

– Мы же никогда никого не добиваем! Потому нас все и боятся! Умирать медленно больно! – смеялся басом Мордер, входя в здание. Я на мгновение прикрыл глаза.

– Да, никогда, – подтвердил я.

В здании мы убрали ещё девять повстанцев. Обойдя все помещения, мы собирались уходить, когда один из бойцов принялся истошно кашлять. Я обернулся на шум. Ещё один паренёк с ранением в грудь повис на кресле. Он пытался выпрямиться, но глубокая рана мешала ему пошевелить рукой.

– Командир вызывает. Всё зачищено.

Мордер даже не заметил умирающего парня.

– Иди, я в сортир.

Мордер заржал.

– Ах, эти твои ангельские замашки!

И вышел из помещения.

Я подошёл к парню, оглядывая его. Он хотел сказать, но опять закашлялся.

Я прицелился.

И опустил бластер.

– Твоя рана не смертельная. Зажми её рукой. Аптечка на стене. Ты молод. Бросай все это дерьмо и вали отсюда. Женись, роди детей. И забудь все это как страшный сон.

Парень удивленно пялился на меня. Я тоже был удивлён. От того, что сейчас сказал. Но когда я целился в него, то перед глазами я увидел свою Птичку. Она поначалу всегда плакала втайне от всех на моем плече, когда узнавала, сколько людей погибло на той или другой планете, где побывал наш отряд. Моя добрая Галочка. К черту всё! Прямо сейчас мне нужна моя любимая. Я развернулся и направился к выходу.

– Проклятые вояки! Ненавижу вас всех! – злобно заорал парень, и за моей спиной послышался какой-то шум.

Я на мгновение замер, крепко сжав в руках бластер. Но мне не хотелось терять лишнего времени на этот кусок повстанческого дерьма, потому я просто вышел.

На построении перед командиром отряда я находился только физически. Мысленно я уже обнимал Галу. Я так давно её не видел! Как только нас распустили, я было кинулся за ней. Но меня перехватили медики. Поскольку моей крови на

броню было не меньше, чем вражеской. Меня сгребли в охапку и потащили в медицинский бокс. Я пытался вырваться, но молодые медсестрички только посмеивались надо мной.

– Остынь, красавчик, ты ей сейчас бесполезен с такими ранениями!

Звучало логично. Я смирился. Две пары девчачьих рук раздели меня догола. Вот бы мне чуть пораньше такое счастье. Я бы не отказался. Но теперь у меня есть девушка! Мне было все равно, что там нафантазировали себе эти девчонки. Они заохали, глядя на мое тело а-ля решето. Я начал уже погружаться в гель, когда в бокс зашёл Мордер. Вид был у него не как у радужного пони. Не скажу, что мужик вообще всегда выглядел как-то слащаво. Борода и длинные волосы делали похожим его на brutального мачо, причем brutальнее не придумаешь.

– Ты ко мне, детка? – хохотнул я, настроение у меня было чудесное в предвкушении встречи с Галочкой.

Мордер почему-то старался не смотреть мне в глаза. Раньше за ним такого не наблюдалось. Я поудобнее устроился в боксе, ожидая его ответа.

– Бро, тут такое дело, – он замылся, я напрягся. – Ты только, это, не волнуйся, говорят, у тебя низкие жизненные показатели.

Я заволновался.

– Не будь тряпкой, мужик, скажи как есть!

Он вздохнул и наконец посмотрел на меня. Я замер от

ужаса в его глазах. В глазах этого стального мужика, которого боятся даже камни.

– Кто-то сдетонировал ракеты с командного пункта.

Мы были в командном пункте! И я оставил там раненого, но живого человека. Это вихрем пронеслось у меня в голове. Я напрягся.

– Не молчи, Мордер, куда попала эта чёртова ракета?!

Моя душа вся замерла в ожидании ответа. Очень скверное чувство поселилось в моем и без того продырявленном теле.

Мордер медлил.

– Она сбила один из наших кораблей прикрытия.

Что-то треснуло внутри меня.

Я ждал, не дыша.

И Мордер ответил.

– В нем была Гала.

Всё, что было внутри меня. От моего чёрного сердца, до подобия души. Всё разрушилось. В один миг. Вся моя жизнь. Весь я. Меня больше нет.

Послышалось соболезнавание медсестёр. Я же, как смотрел на Мордера, так и продолжал смотреть на него.

Не моргая.

Абсолютно.

– Андрей?

Внутри меня разыгрался апокалипсис, я умирал, как никогда прежде. Я прошел многочисленные кровавые боины, тысячу ранений, не смертельных и почти фатальных. Но ни-

когда я не чувствовал себя так, как почувствовал сейчас. Я просто, черт меня дерь, умирал на молекулярном уровне. Что там, на атомном! Я просто исчезал из бытия.

Ещё минута моего равнодушного взгляда на Мордера, который с недоверием смотрел на меня. А потом границы моего сознания разлетелись на осколки, и я взревел как раненый зверь. Медсестры в страхе завизжали и отпрыгнули от капсулы. Мордер тут же оказался рядом, крепко схватив меня своими огромными ручищами. Я орал, как атомный двигатель, я разрушался по частям, я умирал.

– Почему она?! Почему она?!

Я охрип, повторяя это снова и снова. Пока силы не оставили меня, потому что потеря крови была огромной. И сейчас я умирал по-настоящему. Капсула дико запищала, сообщая о нестабильности медицинских показателей пациента. И ко мне кинулись медики. Я уже не мог сопротивляться, и Мордер с осторожностью отпустил меня. Как фарфоровую вазу, чтобы не разбить. Вот только я уже развалился, не подлежал восстановлению. Я медленно погружался в гель, уже не в силах двигаться. Моё сердце почти не билось. Я посмотрел на друга и на последнем выдохе просипел:

– Почему она?

Последнее желание

Яркая вспышка на мгновение ослепила, пока в голове стоял колокольный звон от того, что осталось от нейронов мозга, когда мина сдетонировала под весом военного бота, разнося его в щепки. Хорошо, что это был не ЯР. Мой бот непринуждённо катился позади меня, стреляя очередями в противника, изредка прикрывая меня от атаки повстанцев. Не то чтобы я злился на него или там, ну, не знаю, затаил обиду. Нет, конечно. Просто сейчас, оглушенный и практически ослепленный на оба глаза, я пытался не умереть, пока та махина, что должна как бы защищать меня, сама пряталась за моей подбитой спиной. Не очень-то я рад наличию разума у автобота.

Над головой прошипел луч лазера. Я наугад пригнулся, не видя белого света, пытаюсь увернуться от выстрела. Но поскользнулся на чьей-то ноге и рухнул лицом в непонятную жижу. Колокола в голове, правда, перестали бить. Уже что-то. Но на их смену пришла адская боль, будто бы арматурой выковыривали мозжечок. Я от души выругался, поднимаясь на четвереньки, шаря рукой вокруг себя. Мой верный бластер оказался неподалеку, что не скажешь о ЯРосте. Впереди замелькали новые вспышки взрывов и донеслись крики людей. Боевой клич повстанцев. Что-то они больно близко. Ещё разок крепко выругавшись напоследок, я заорал:

– ЯР! Проклятье! Где тебя носит?

Я попытался подняться, но мимо меня вновь пронёсся голубой луч.

– Глупая машина...

– Андрей, ты звал меня?

Голосок у него был хоть и металлический, но довольно нежный для двух с половиной метров железаки с ракетами на плечах. ЯР подкатил ко мне свои гусеницы, прикрывая своим огромным корпусом моё помятое тело. Ура, это свершилось!

– Не хотел тебя отвлекать, но я как бы ни хрена не вижу, а где-то здесь что-то взрывается! Я очень не хочу быть этим чем-то! Где, черт возьми, носит моего бота?!

В конце я уже заорал. Не сдержался, каюсь. Нервы стали ни к черту. Но зато я на ногах и живой.

– Я всегда был рядом.

Я лишился дара речи. Что ж, резонный ответ. Меня переёрнуло, да так, что защемило нерв в углу глаза. К счастью, моё зрение прояснилось. С мрачной миной на лице отвернувшись от бота, я наконец смог оглядеться. Повстанцы молодцы! Я готов был их похвалить. Они выкосили почти половину нашей роты. Но так не пойдёт, наших бить нельзя!

В наушник послышался треск.

– Леший вас задери! Снимите кто—нибудь стрелков с развалин! – неласковым голосочком прохрипел командир.

Послышалась перепалка команды. Никто не хотел сегодня

сдохнуть. Тюльпанчик орал звонче всех. Что поделаешь, тенор нашего отряда. Ах, как он сладко поет после попойки в сауне! Я молча вслушивался в ругань товарищей. Дождавшись свободной секунды, вышел на связь.

– Ангел задачу принял.

И отключил звук, когда всё завопили, чтобы я ничего такого не делал. Не понимаю, о чем они. Хотя в последнее время ребята часто мне так говорят. Говорят, я их тревожу. Я проверил заряд бластера и кинул его через плечо.

– ЯР, выходим. Позиция «Летучая мышь».

Позиция «Летучая мышь», это когда мой бот выполняет свою функцию защитника своего бойца, укрывая его от выстрелов силовым щитом. Бластеры на руках автобота переходят в режим непрерывной стрельбы, что дает мне возможность спокойно двигаться вперед и не быть подстреленным шальным лучом. Поэтому противнику некогда стрелять, ему бы самому не растянуться на земле в крови от безжалостного залпа автобота. Есть и минусы: ЯРость истратит весь заряд бластеров достаточно быстро, и мой обзор становится крайне ограничен. Прекрасный вид только прямо перед собой, поскольку по бокам у меня железные ручки бота.

Когда мы подошли достаточно близко, ЯР отключил щит, и я побежал вперед. А впереди оказался окоп с бойцами. К сожалению, с живыми и полными сил и желания меня убить. Совершенно не думая, на всей своей скорости я съехал. Приземлился ногами прямо на грудь бойца и сбил его на дно

окопа. В какое-то мгновение я заметил его ошарашенный взгляд, направленный на меня. Он как-то не ожидал такого нерационального поступка от противника. Ведь я один, а их... еще пока не знаю сколько. Дело в том, что мне нечего терять. Абсолютно. У меня есть только работа. И то, как бы вам сказать, недолюбленная мною работа. Правда, та все равно вполне удовлетворена количеством оргазмов, которые дают ей мои победы в миссиях.

Так вот, я скатился в окоп, приземлившись прямо на удивленного бойца, тут же разнесся ему голову в прах выстрелом из бластера. Две пары глаз, так же удивленные моей наглостью, уставились на меня. И оба среагировали одновременно и решительно. Я уже хвалил этих повстанцев за профессионализм? Чисто физически я смогу убить только одного, я вроде как не супергерой. Потому я успеваю выстрелить в первого еще до того, как он разнесет мою голову в костную муку. Второй противник успел отправить в меня голубой луч лазера. Недолго думая, я подставил то, без чего смогу в принципе сейчас обойтись. Левую руку. Шипящий луч пришелся прямо в мое предплечье, когда я попытался увернуться. Боль была адская, но отвлекаться на нее нет времени. Я, все еще топчась на несчастном, сшибленном мною бойце, повернулся и сделал ответный выстрел. Я меткий. Повстанцу разворотило лоб. Послышался шум гусениц по мокрой земле. Я мельком взглянул на то, что осталось от моей руки, и брезгливо поморщился. Ненавижу запах горелой плоти! У меня

очень мало времени. Лазер прижег рану. Может, и от потери крови я не умру, но вот от болевого шока – вполне реально. Гусеницы ЯРости проехали поверх окопа. Бот опустил правую руку, чтобы я смог зацепиться за нее. Морщась от боли, я ухватился за нее и подтянулся с бластером на перевес. Бот поднял меня и поставил к себе на околוגусеничную пластину.

– Андрей, у тебя нет части руки, – профонил ЯР, продолжая катить к зданию.

– Спасибо, я в курсе, – сухо ответил я, быстро соображая, как мне поступить дальше.

– Нужно вернуться. Мои программы требуют вернуть бойца на базу в случае серьезного ранения.

Я закатил глаза. Надо же, вспомнил! Да как вовремя!

– Заткнись! Езжай быстрее и закинь меня на второй этаж!

Бот слегка увеличил скорость. Но потом замедлился.

– Мои датчики сообщают, что там как минимум десять противников. Ты не сможешь убрать их в одиночку с твоим ранением.

Рука просто пылала адским пламенем. Терпения у меня вообще не оставалось. Надо закругляться.

– Просто закинь меня туда, черт тебя побери! – не сдержался я, наорав на железяку.

ЯР умолк. Обиделся. Но все же на нужной дистанции от необходимого здания он крепко ухватил меня за спину и бросил. Я еле успел поднять бластер и опустить лицевую пла-

стину шлема. Там мне он не понадобится. Я летел, как игровой мяч. И, словно мяч, меня хотели поймать все игроки. Вернее, их пули. Лазеры зашипели, пролетая мимо меня. Я сгруппировался, готовясь отбить себе вторую руку или спину. ЯР открыл ответный огонь, прикрывая меня. Я мешком мяса и костей влетел в окно без стекол, приземлившись, конечно же, на левый бок. Обрубок руки послал мне по нейронам головокружительную картинку желто-красных звезд. Правда, зато это привело меня в сознание. Нет ничего более ободряющего, чем еще раз ударить больное место. Остатки кислорода оставили мои легкие. Я перекатился на спину, пару раз судорожно кашлянул и жадно глотнул живительного воздуха. Суэта и стрельба вокруг стихла. Все устались на меня.

– Привет, ребята. Должен сказать, что вы самые профессиональные из всех повстанцев, – глухо прохрипел я сквозь свой защитный шлем. Я все еще пытался отдышаться от наступающей боли. – Хвалю вас, – я из последних сил махнул рукой, глядя на потолок, вертеть головой желания не было. – Но должен сказать, что никому нельзя убивать спецотряд ЯРОСТЬ.

Люди вокруг что-то начали говорить и трещать затворами бластеров. Но я когда достал из кармана бомбу, он затихли. «Может быть, сейчас я уйду с миром?» – подумал я, нажимая на кнопку...

Яркое белое сияние озарило весь этаж здания, выжигая

глаза и все нейронные связи в мозгу противника. Все эти люди, может быть даже в чем-то хорошие, мгновенно погибли. Моя амуниция смягчила действие бомбы. Но она была у меня в руке. Я мог бы погибнуть сегодня. Может быть, какой-то частью себя я этого желал. Но бетонный пол подо мной треснул, и железная рука автобота буквально вырвала меня из лап лстивой смерти.

– Строгий выговор тебе в личное дело! Ты подставился, лейтенант, и очень подмочил свою репутацию! – чуть ли не брызжа слюной, орал на меня командир, пожирая меня гневными глазами с красными прожилками на белках.

Капитан – мужчина, конечно, видный. Фотомодель. Таковой раз зовем мы его с товарищами. Голубоглазый блондин. Ммм, конфетка! Но когда он вот так злится и орет до усрачки, то его глаза чуть ли не вываливаются из орбит. Жуткое зрелище. Но к этому привыкаешь, как привыкаешь и к тому, что тебя никогда не хвалят. Я получил выговор с лишением премии за то, что я такой нехороший солдат и не выполняю приказы руководства, но он ни разу не сказал, что я, возможно, спас нас от снайперов, что грозились перестрелять всех на хрен. Но приказ есть приказ! А командир, оказывается, говорил, что меня та задача не касалась. Я ни разу еще не понял его логику за последнюю неделю. Думаю, его немного напрягает, что я с недавних пор стал более отчаянно сражаться, не слишком заботясь о своей жизни. А с другой стороны, мы солдаты, разве мы не должны умирать на поле боя?

Капитан продолжал орать мне в лицо, а я в это время думал, как мне это все надоело! Когда ему наскучило меня дрючить, он сменил тему:

– Сверху пришла телеграмма. Нас отправляют на горнодобывающую планету. Цель: рабочие, которые выявили свое недовольство, остановили добычу руды и забаррикадировались в шахтах. У вас сутки на отдых. Потом – инструктаж. Вольно!

Все выдохнули. А я уже мечтал посмотреть новый выпуск своей познавательной передачи.

– Да, кстати, Андрей, твое участие в операции под большим вопросом, – спокойно сказал командир.

Я мысленно возвел молитву Господу.

Я

больше

не

хочу

убивать.

Досье

ФАМИЛИЯ: <i>Ангиевский</i>	
ИМЯ: <i>Андрей</i>	
ОТЧЕСТВО: <i>Николаевич</i>	
ЛИЧНЫЙ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ НОМЕР: ЛП - 561284	
ПОЛ: <i>муж</i>	ДАТА РОЖДЕНИЯ: <i>01.08.2592 г. н.э.</i>
ПРИЗВАН НА СЛУЖБУ: <i>10.11.2610</i> <i>пр. № 2547</i>	МЕСТО РОЖДЕНИЯ: <i>Созвездная система, пл. Земля, Российская конкордация, с. Новосибирск, ул. Чернакава, 150 Частные выделение</i>
ЗВАНИЕ: <i>лейтенант</i>	
ДОЛЖНОСТЬ: <i>оперативник</i>	
МЕСТО СЛУЖБЫ: <i>«СТР&X»</i> <i>подразделение спецназначения № 92042</i> <i>спецотряд «ЯРОСТЬ»</i>	
ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК: <i>2610 - 2612 г. н.э. курсант Военной академии при Конкордации «СТР&X».</i> <i>2612 - 2621 г. н.э. оперативник спецотряда Ярость</i> <i>названия: Анис</i>	
НАГРАДЫ: <i>2612 г. н.э. медаль за Отвагу.</i> <i>2615 г. н.э. медаль за Отвагу.</i> <i>2613 г. н.э. медаль за Отвагу.</i> <i>2617 г. н.э. Знак отличия</i> <i>2614 г. н.э. медаль за Отвагу.</i> <i>2620 г. н.э. Знак отличия</i> <i>2615 г. н.э. медаль за Отвагу.</i> <i>За верность Конкордации</i> <i>2615 г. н.э. медаль за Отвагу.</i>	

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Капитан
Каверин
Владислав Олегович

ФАМИЛИЯ:

Каверин

ИМЯ:

Владислав

ОТЧЕСТВО:

Олегович

ЛИЧНЫЙ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ НОМЕР:

ОП - 691030

ПОЛ:

муж

ДАТА РОЖДЕНИЯ:

25.12.2590 г. н.э.

ПРИЗВАН НА СЛУЖБУ: 04.04.2608
п.п. № 1589

ЗВАНИЕ:

Капитан

ДОЛЖНОСТЬ:

наставник спецотряда

МЕСТО СЛУЖБЫ:

Корпорация «СТР&Х»
подразделение спецназначения № 92642
спецотряд «ЯРОСТЬ»

МЕСТО РОЖДЕНИЕ:

Спутниковая система, п. Звезда,
Российская конфедерация, г. Новосибирск,
ул. Свердлова, 46, кв. 254

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК:

2609 - 2611 г. н.э. курсант Военной академии при Корпорации «СТР&Х».
2611 - 2611 г. н.э. солдат истребительного подразделения № 92642, Первая Рота.
2611 - 2612 г. н.э. командир истребительного подразделения № 92642, Первая Рота.
2612 - 2621 г. н.э. командир спецотряда Ярость, позывной: К80

НАГРАДЫ:

2613 г. н.э. Знак отличия
2611 г. н.э. медаль за Отвагу. 2615 г. н.э. Знак отличия
2611 г. н.э. медаль за Отвагу. 2617 г. н.э. Знак отличия
2611 г. н.э. медаль за Отвагу. 2617 г. н.э. Знак отличия
2611 г. н.э. медаль за Отвагу. 2618 г. н.э. медаль за Отвагу
2612 г. н.э. Знак отличия 2619 г. н.э. медаль за Отвагу
Служил оперативник. 2620 г. н.э. Знак отличия
2612 г. н.э. медаль за Отвагу. 2620 г. н.э. Знак отличия
с.м. Проможение. 2620 г. н.э. Знак отличия

ФАМИЛИЯ:

Хансен

ИМЯ:

Маль

ОТЧЕСТВО:

ЛИЧНЫЙ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ НОМЕР:

СП - 102567

ПОЛ:

ДАТА РОЖДЕНИЯ:

показание в. 2002 г. н.п.

ПРИЗВАН НА СЛУЖБУ: 16.01.2018
ф. N 2545

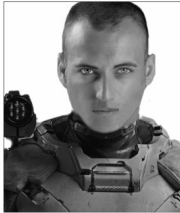
ЗВАНИЕ: сержант

ДОЛЖНОСТЬ: снайпер

МЕСТО СЛУЖБЫ: «СТР&Х»
Хороградск

МЕСТО РОЖДЕНИЯ:

Звездная система ХС-П

ФАМИЛИЯ:

Сашман

ИМЯ:

Навен

ОТЧЕСТВО:

Ушвар

ЛИЧНЫЙ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ НОМЕР:

НП - 208641

ПОЛ:

муж

ДАТА РОЖДЕНИЯ:

03.05.2589 г. н.п.

ПРИЗВАН НА СЛУЖБУ: 28.07.2010
ф. N 2544

ЗВАНИЕ: лейтенант

ДОЛЖНОСТЬ: старшина

МЕСТО СЛУЖБЫ: «СТР&Х»
Хороградск
подразделение спецназначения
спецназд «ЯРОСТЬ»

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК:

2610 - 2612сс. н.п.

Хороградск «

2612 - 2621сс. н.п.

подразделения «Мель»

НАГРАДЫ:

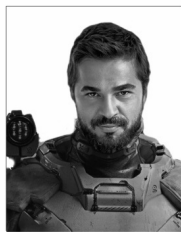
2612сс. н.п. медаль за О

2614сс. н.п. Знак Отлич

2616сс. н.п. медаль за О

2617сс. н.п. медаль за О

МЕСТО РОЖДЕНИЯ:

Звездная система NGC 1365, пл. N-IV,
Вивилон, коор. 10246, жил. 587

ФАМИЛИЯ:

Асран

ИМЯ:

Кабан

ОТЧЕСТВО:

Кабанов

ЛИЧНЫЙ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ НОМЕР:

ВП - 210471

ПОЛ:

муж

ДАТА РОЖДЕНИЯ:

17.01.2592 г. н.п.

ПРИЗВАН НА СЛУЖБУ: 07.04.2010
ф. N 2542

ЗВАНИЕ: лейтенант

ДОЛЖНОСТЬ: старшина

МЕСТО СЛУЖБЫ: «СТР&Х»
Хороградск

подразделение спецназначения N 92042

МЕСТО РОЖДЕНИЯ:

Звездная система Vega-B, пл. Сумма,
Локация N 10, строение 1405, коор. 54

звездная при

и Ярость

Генерал

онлайн

Генерал: Как обстоят дела с Ангельским?

23.40

Я: Он под контролем.

23.40

Генерал: Эмоциональное состояние?

23.41

Я: Удовлетворительное

23.41

Генерал: А вот ваш штатный медик говорит об обратном.

**Лейтенант крайне не стабилен и склонен к невыполнению
своего функционала.**

23.43

Генерал: Ответ

23.46

Я: Он под контролем.

23.46

Генерал: Очень на это надеюсь. Это в твоих интересах

23.47

Сквозь горизонт

Обожаю гиперскачки между звездными системами! Все иллюминаторы закрываются, чтобы не видеть этих смазанных полосок проносящихся на сверхзвуковой скорости мимо нас звезд. Это зрелище больше напоминает больную фантазию современного художника, только что сбежавшего из специализированного учреждения. Мне нравится, что в это время все отверстия на боевом корабле-носителе «Сварог» наглухо закупорены. Я чувствую себя более комфортно от того, что заперт в четырех стенах и меня никто не трогает. Ну, в основном не трогает. Час назад я вернулся с ужина, где Мордер, как всегда, доставал меня болтовней о том, каких именно повстанцев мы повстречаем на планете-руднике Цирэл-8, какой-то там замудренной звездной системы, обнаруженной несколько лет назад в заднице Вселенной. Но, как обычно бывает в таких случаях – если планету вдруг неожиданно нашли, а она не так удачлива, как ее соседка Цирэл-7, и есть залежи руды – Конфедерации в мгновение ока высылают туда трудяг, выжимать все соки из неповинной ни в чем планеты. Так устроен наш современный мир, и кто я такой, чтобы критиковать Правительство вселенской организации Советов. Поэтому мне в общем наплевать, кто эти недовольные и чем они, ласково названные нашей Корпорацией повстанцами, недовольны. Мордер даже поспорил с парнями,

насколько эти бедолаги готовы к встрече с нами. Я не спорил. Что толку спорить, если в итоге мы всех их убьем. Громче всех за столом, как всегда, галдел звонкий Тюльпанчик. Парень молод, горяч, безрассуден, что с него взять? Только в этот раз он спорил о том, что нет смысла вырезать всех повстанцев, если можно просто убрать руководителей. Раньше за ним таких речей не наблюдалось. Я задумчиво покосился на русоволосого Тюльпанчика, размышляя о насущном. Я вообще сейчас стараюсь думать много и старательно выбираю темы для размышления. «Я мыслю, следовательно, я существую». Но вот последнего мне явно не хотелось. Но исполняя последнюю волю той, о которой нельзя говорить и уж, тем более, думать, я должен существовать и продолжать служить этой ненавистной мне наемной организации. Поэтому я стараюсь больше размышлять, порой даже углубляясь в не очень-то и позитивные воспоминания. Поправка, в основном мрачные воспоминания. Я как раз добрался до очень интересной мысли, когда мне в плечо со всего размаху впечаталась широкая ладонь Павла.

– Очнись и пой, Андрюха! Ты на что ставишь? На повстанцев – неудачников или на профессионалов?

– Если там были неудачники, то нам бы сразу дали эту миссию, а не тысячу раз отправляли, а потом возвращали на рассмотрение! – завизжал Тюльпанчик.

– Да, что ты говоришь, малец?! А не ты не думал...

И понеслось. Тюльпанчик вскочил с места, перевернув

поднос. Он всегда жутко обижается, когда мы его называем «мальцом». Честно говоря, не знаю, сколько ему лет. Но выглядит он на двадцать с подростковым хвостиком. Павел тоже медленно поднялся, сверля парня черным взглядом. Мордер заржал, радостно, словно младенец новой игрушке, захлопав в ладоши. Остальные же парни поторопились отодвинуться от нас, а самые умные вообще пересели за соседние столы. Всем известно, что спецотряд ЯРОСТЬ безумен. О наших миссиях ходят легенды. О наших междусобойчиках – тоже. Это все так ласково называют наши драки. Я раньше частенько дрался с ребятами. Но только не сегодня. Я молча поднялся, беря поднос с посудой в руки. Обойдя стул, на котором сидел, я намеревался отнести поднос на место, откуда его взял. Но мускулистая рука Павла, точнее, его локоть, случайно выбил поднос у меня из рук. Посуда с грохотом покатила по железному полу. У меня же в руке осталась одна пустая кружка. Без зазоров совести я выбросил ее через плечо. Все равно тут придут убирать, зачем прилагать лишние усилия, чтобы отнести одну кружку. Я молча вышел в коридор. Без открытых огромных иллюминаторов от пола до потолка он похож на туннель сквозь гору. Освещение тут не очень яркое, что меня лично устраивает. Не так бросается в глаза твое мрачное лицо. Множество людей в черной форме бесцельно шастают туда-сюда. Есть, конечно, и вторые, те, кто шастает по делу, вот только у них уже не такое радостное лицо, как у первых. Я отношусь к последним, и не потому,

что у меня мрачное лицо. А потому что у меня есть дело. Очень нужное для меня. Я тороплюсь в свою каюту. Запереться и посмотреть свои любимые передачи или, на крайний случай, подумать.

Почему-то, глядя на цветущий и благоухающий зеленый лес в виртуальной реальности, я вспомнил о своей сестре. Как мы играли на берегу озера, недалеко от нашей фермы. Родители часто нас ругали за то, что мы убегали туда одни без надзора. Мама всегда говорила об этом, даже когда мы сами стали взрослыми. Мой воспаленный мозг начал досконально восстанавливать в памяти образ сестры. Оказывается, я ее совсем не забыл по прошествии стольких лет. Ее образ всегда находился на задворках моего сознания. Она никогда не покидала меня. И в горе и в радости она всегда была со мной, как и раньше, на Земле. И сейчас остаётся на своем почетном месте в моей памяти. Вот только ей сейчас не так одиноко, как мне. Две недели назад у нее появилась компания. Очень хорошая компания, надо сказать. Да, я и сам тоже хотел быть с ними. Я вспоминал карие глаза сестры, такие же яркие, как и у меня. Мы вообще очень похожи с ней. Тот же прямой нос, четкие скулы, полноватые губы, вот только волосы у нее цвета спелой пшеницы, мамины волосы. Я же темный, как отец. Но на этом у нас с ним сходство заканчивалось. И я рад, что мы с сестрой на него непохожи. Я как раз дошел в своей памяти до того самого случая, как корабль затрясло. Тут же в каюте замигал оранжевый свет.

Тревога. Воспоминания растаяли словно дым, я снял очки виртуальной реальности, в которых смотрел познавательную передачу. Мне вообще не хотелось выходить из каюты. Там сейчас суeta и все эти люди будут удивленно хлопать глазами. Ну, что могло такого случиться в гиперпрыжке? Мы же не в прошлом веке, ей-богу! Я нехотя слез с кровати и вышел в коридор. Военные торопились к своим командирам, штатские немного паниковали. Я молча направился в нужное направление согласно уставу в данной ситуации.

– Кто, черт возьми, мог выстрелить в грузовом отсеке? – Капитан нервно провел рукой по своим волосам.

– Кто угодно, это же военный корабль. Тут сотни мужиков с оружием, – пожал плечами Павел.

Каверин предостерегающе покосился на подчинённого.

– Я говорю о том придурке, что чуть не спалил всех наших автоботов.

– Дураков у нас полно.

– Ты один из них, Тюльпанчик.

– Легран! – капитан явно был не в духе.

Мордер умолк. Тюльпанчик злобно поерзал на стуле. И все снова стали молча слушать возмущение нашего командира. Ведь он головой отвечал за нас, и за нашу технику в том числе. Все же мы – просто люди, и без тяжелых военных ботов не настолько сильны, чтобы сломить повстанцев.

– Зачем кому-то всех убивать? Ведь если случайно повредить выстрелом корпус корабля, то на гиперскорости нас

просто разорвёт на атомы. Я думаю, каждый присутствующий это понимает, – сказал я, когда капитан ушёл на совещание руководства.

– Может, этот техники? – предположил Павел. Я поморщился, но больше никак свои чувства не выдал. – У нас на борту куча технического персонала, в том числе и группа новых техников.

– Откуда ты знаешь? – Мордер покосился на Павла.

– Действительно, откуда, – усмехнулся тот. – Не все мы сломя голову крушим всех без разбору. Иногда спокойно наблюдаем.

Мордер надулся, бормотнул себе под нос:

– Чёртов разведчик! Все жизнь будешь мне это напоминать?

– Я просто не хочу стать очередным трупом.

– Это не техники. Кто, как не они, знают, насколько важен механизмы? Сейчас они везде. Автоботы, сексботы, корабль – все это механика. Это не они.

Мордер посмотрел на меня.

– Ты думаешь, вояки?

– Я ничего не думаю.

Вернее, думаю, но не об этом. Хочу к себе в каюту. Парни продолжали перепираться, пока не вошёл капитан.

– Последствия инцидента ликвидированы. Внутренняя Служба безопасности корабля займётся расследованием. Всем вернуться в свои каюты. У нас только пять часов, что-

бы подготовиться к миссии.

Всё разошлись. Тюльпанчик так больше ничего и не сказал.

Вы спросите: ну, что такая за миссия важная? Шагай и кроши всех на своём пути, пока некому будет стрелять в тебя? Но на самом деле у нашего спецотряда всегда отдельный приказ. Есть шесть рот, которые просто выступают пушечным мясом, а наша задача другая, более тонкая и важная. Несмотря на все эти нюансы, наш спецотряд по-прежнему остаётся самым лютым и кровожадным. Как будто нас, таких безумных, специально собрали здесь вместе.

Оставалось пять часов отдыха перед тем, как мы опять прольем кровь на чужой планете. Но покой нам только мерещится вдалеке, словно красный карлик за голубым гигантом.

Через два с половиной часа капитан Каверин вновь собрал нас вместе.

– Доктор Мураками зверски убит в грузовом отсеке, – пробубнил начальник. По его помятому виду было ясно, что он все прошедшие часы не отдыхал.

– Глупости какие! Зачем кому-то убивать доктора?

– Мураками – техник.

– Тем более.

– Это боты! – подал голос Мордер.

Павел с капитаном покосились на него.

– Они не живые, Легран, к тому же он – их создатель, – капитал потёр ладонями лицо. – Кстати, ему вырвали сердце.

– Точно БОТ! – вскричал Мордер.

Не обращая на него внимания, начальник продолжил:

– Не знаю, что за херня здесь творится, но нам нужно сконцентрироваться на предстоящей операции.

– Это знак!

– Мордер, прекрати уже! Всё! Отбой! Это – дело службы безопасности. А Ярость идёт готовиться к высадке на планету.

Я закатил глаза. Отдохнули, называется!

До высадки оставалось сорок пять минут. «Сварог» благополучно вышел из гиперпространства. И в иллюминаторы можно было снова наблюдать россыпь бриллиантовых звезд. Но большей части людей на этом корабле до них не было никакого дела. И не потому, что их вид уже наскучил. Как вообще может надоест смотреть на бесконечное звездное пространство? Просто на все это не было времени. Бойцы готовились к очередной бойне на несчастной планете. Большая часть из них никогда даже не задумывалась, кого и зачем они убивали. От них это этого не требовалось. Был приказ командира. А инициатива – это не для военных. Ибо она наказуема. Когда ты подписываешь контракт, то ты автоматически отказываешься от собственного мнения и способности мыслить здраво. Молча идешь, берешь бластер и бежишь вперед, с честью выполнять свой долг и те обязательства, что ты взвалил на себя. А суровый дядя с огромными звездами на погонах заплатит тебе баснословные суммы за выполне-

ния очередной бредовой идеи толстосума.

Мужчины не думая натягивали на себя амуницию, не думая заряжали свое оружие и так же, отключив мозг, шли разрушать все на своем пути. Надо сказать, что многим это нравилось. Нравилось не думать. Всегда приятно, когда за тебя все обдумали и решили. Не надо напрягаться. Вот и эти головорезы с безумно горящими глазами торопились высадиться на планету с единственной целью. Выполнить миссию.

Кстати, о планете. Планета, как я уже сказал ранее, находилась в заднице Вселенной, в звездной системе, название которой я никогда не слышал. И внешне выглядела, как кусок огромной скалы, круглой, естественно, формы, мирно вращающейся вокруг желтого карлика. Атмосфера вполне пригодна для жизни. Немного высоковат уровень, но не критично. Вот только никакой формы жизни здесь нет. Странно, но бывает всякое. Не зря же Цирэл-8 находится так далеко от центра Вселенной. В горной породе планеты обнаружены ценные образцы какой-то суперредкой породы. И, конечно же, ради нее и решили растащить планету по камушкам. Все в угоду... кто там в этот раз заплатил за наш туристический тур на Цирэл-8? Честно говоря, я не читал. Это есть в файле с информацией. Но я давненько пренебрегаю этими не нужными для меня данными. Мне платят. А кто, мне плевать. Я просмотрел только данные о количестве рудников на планете и численности их сотрудников, а так же, сколько людей занимали ту или иную должность. Мне было необ-

ходимо знать, насколько хорошо вооружены взбунтовавшиеся шахтеры. Конечно, они могли вызвать к себе подкрепление. Профессиональных наемников, таких же, как мы. Только, естественно, берущих не такие космические суммы кредитов за свою работу. Цена соответствует качеству. Так что пусть не обижаются, когда мы вновь вернемся на базу с победой. Надо было нанимать нас. К сожалению, мы немногим по зубам и кошельку.

Я как раз изучал план рудника, когда рядом послышался мужской голос. Нажал кнопку, и лицевая пластина шлема поднялась вверх, обрывая поток схем и чертежей в виртуальном пространстве моего личного канала связи. Я обернулся, как и все ребята, которые толпились в грузовом отсеке, занимаясь подготовкой к высадке. Двое высоких военных в форме службы внутренней безопасности выглядели довольно пугающее. Серьезнее был сейчас только наш начальник, отчитывающий своего техника. Но и он прекратил свой ор, когда эти двое вояк подошли почти вплотную к Павлу. Может, они хотят познакомиться с ним поближе? Думаю, Тень их разочарует. Павел, в силу своей наблюдательности, сразу же заметил двух амбалов, не спеша приближающихся к нему со стороны. Он выпрямился, готовый к рывку. Каверин тут же направился в его сторону. Лицо у него все равно было более пугающим, чем у двух новоприбывших вояк.

– Лейтенант Сашилин, вы задержаны по подозрению в убийстве доктора Мураками! – выпалил один из амбалов.

Тень на секунду растерялся. Надо отдать ему должное, он мгновенно собрался и вновь выглядел, как хладнокровный головорез.

– В чем дело?! – выпалил, как отрезал, Каверин.

Двоя амбалов вроде как возмутились, что их прервали. Но, взглянув повнимательнее на погоны подошедшего мужика, вспомнили устав.

– Здравия желаем, товарищ капитан! Ваш подчинённый был замечен на записи с камеры наблюдения в грузовом отсеке во время предполагаемого убийства доктора Мураками! – отчеканил один из них.

Каверин нахмурился. Амбалы тревожно переглянулись. Тень оставался нейтральным. Мы втроем, как невольные зрители, требовали попкорн к просмотру.

– Лейтенант Сашилин, просим вас пройти с нами для выяснения всех обстоятельств случившегося.

Вояки обошли Павла и, взяв его в кольцо своих накаченных тел, проводили к выходу. Он не сопротивлялся. Нашего капитана передернуло. Понимаю его. Команде надо готовиться к операции, а не заниматься всяким дерьмом. Он нахмурился еще сильнее и пошел во всем разбираться. Бывало у меня, каюсь, что мне хотелось стать начальником, чтобы уже прекратили орать и наезжать вышестоящие вояки. Чтобы меня оставили в покое, наедине с сами собой. Но в такие вот моменты, как этот, мой внутренний заяц прыгал как умалишённый, что я просто лейтенант. И нечего с меня взять.

– Думаете, это правда? – прозвенел Тюльпанчик. – Павел уколошил доктора?

Я пожал плечами.

– Это знак! – прохрипел Мордер, подняв свой мощный палец вверх. – Уже второй знак! Что-то здесь случится!

Я закатил глаза. Мордер – славный парень, но иногда его суеверия немного надоедают.

– Все как всегда, – пробубнил я, проводя ладонью по царапинам на корпусе своего бластера. – Случится бойня. Ничего нового.

ОПЯТЬ ЭТОТ ДЕНЬ

Глаза цвета василька.

Цветок, который обожала моя сестра, и который я всегда затапывал ногами, чтобы ее позлить. Теперь я сам без ума от этого цветка. Как возможно не любить синий цвет? Он сияет еще ярче, когда моя Галочка смотрит на меня глазами цвета василька. Ее белокурые волосы заплетены в тугую косу, в то время как я предпочёл бы, что они разметали по простыне на моей постели. Когда мы потные, но счастливые, дарили друг другу частички самих себя. Господи, я так ее люблю!

Девушка стоит передо мной в своем штатном сером комбинезоне, держа в одной руке планшет, чтобы следить за испытаниями наших новых автостражей. Ей бы уже надо бежать, занимать свое место на корабле. Ведь все наши техники уже там. Но ей, как и мне, не хочется расставаться. Своей нежной ладонью она гладит меня по уже слегка щетинистой щеке. Галочка улыбается своей ангельской улыбкой, а ее сладкие губы слегка припухли от наших долгих поцелуев. Я смотрю на любовь всей своей жизни и мечтаю уже спуститься на эту гребаную планету, перестрелять всех несогласных и вновь оказаться в объятиях самой замечательной женщины во вселенной.

Гала будто прочитала мои мысли, ее миленькие бледные

щечки покраснели. Ох, этот похотливый румянец! Я просто не в силах отпустить ее!

Завыл динамик. Нам пора расходиться по своим местам. Я не сдержался и рывком крепко прижал ее изящное тело к себе, целуя свою Птичку так, как никогда прежде, казалось, не целовал.

Я хочу вернуться обратно в наше счастливое утро!

Я моргнул.

Видение исчезло. Все, что теперь я видел перед собой, это...

Опять этот день.

Опять кровь.

Казалось бы, каждое утро наступает новый день, давая новые возможности для всех. Но это – не про меня. Потому что подобный день наступает для меня чаще, чем гриб-трутовик успеет вырасти. Вы спросите, откуда это знает человек, с головы до ног покрытый кровью практически круглый год? Да потому, что мне осточертела такая жизнь, и я хочу быть ботаником! Подальше от всего этого дерьма! И да, по ночам я смотрю познавательные передачи про грибы. Потому, что их любила... да, сейчас уже можно признаться, наконец, что ее нет. И все, что мне осталось сейчас, это созерцать мир хаоса и боли вокруг себя.

Мы отстреливались от пары десятков повстанцев. Наши автоботы прикрывали нас своими массивными механиче-

скими телами. Тень незаметно шмыгнул во мрак очередной каменной глыбы, оставив своего бота рядом со мной. Что ж, мне же лучше. Задача Тени была разведать данные о месте дислокации автоботов противника, что не давали нам возможности продвинуться к намеченной цели. Немного предыстории, чтобы вы сообразили, почему Павел по-прежнему в строю. Все просто. Прямых доказательств у Службы безопасности не нашлось, но зато есть важная миссия, которую завалишь – и твоя участь будет пострашнее смерти Мураками. Жаль доктора, техник он, говорят, был исключительный. Но деньги за миссию платит не он. А значит, ЯРОСТЬ снова в полном составе. Вот только у нас возникло некоторое недопонимание в ходе нашей операции. Это, конечно, хорошо, что наши повстанцы – просто шахтёры на горнодобывающем предприятии, гораздо лучше, чем профессиональные повстанцы. Вот только никто не считал нужным указать в файле, что это предприятие опоясывает всю планету и шахты соединены друг с другом туннелями. Так что они в любой момент могут призвать к себе товарищей по бурам или же скрыться бесследно в толще скалы. Вся это гребаная планета – один сплошной горный кусок. На всех остальных, где мы бывали ранее, обычно природы и форм жизни было в избытке. Мне сразу вспомнилась Хелла-6. Планета выглядела безжизненной, но умело скрывала от ненужного внимания парочку цветущих равнин, спрятанных под могучими навесами гигантских скал. Страшно по-

думать, сколько там фауны и грибов обитало, раз уж вся остальная планета – скверное место для жизни. Животные и растения радовались новому дню, им пока было не ведомо, что вскоре на их благоухающий луг высадится группа головорезов и сравняет с землёй не только бедолаг-повстанцев, но и невинную природу в том числе. Наш спецотряд десантировался тогда в то, когда-то цветущее место, меньше трех часов назад, и пейзаж вокруг мало напоминает те райские сады, что мы видели здесь ранее. На площади размером с два футбольных поля, как грибы после дождя, «повырастали» трупы людей и ботов, и их отдельных частей.

Вот и с этой планетой похожая история, разница в том, что жизнь здесь заведомо отсутствует, иначе мы сравняли бы и ее с землей. Но, верный своему делу, холодный дождь омывал кровавую бойню на голых камнях. Господь как будто бы случайно кинул на эту забытую планету свой взор, вскользь, словно проходил мимо по срочным делам и нечаянно заметил такой нелепый беспорядок в когда-то любимом его мире. Действительно, кровавое месиво из людских кишок и проводов боевых ботов мало напоминает идеальный порядок мироздания, созданный когда-то Господом. Так что Он нагнал тучи со всех сторон и устроил ливень, дабы немного прибраться.

Нескончаемый огонь противника и холодные капли слепили нас. Пятая и Третья рота успешно выкуривали противника с левого фланга. Мы же с Первой что-то подзастряли.

Все виной засада автоботов противника. Есть ли там люди, управляющие машинами, не известно. Тень должен это выяснить. Но, в любом случае, боты отлично справляются. Мы не могли подступиться к шахте. Прошло добрых пятнадцать минут с тех пор, как наш разведчик-коллега растворился во мраке. Число наших автостражей значительно сокращалось. Противник, видимо, намеренно устранял в первую очередь ботов, чтобы потом благополучно добить обычных смертных людишек с бластерами.

По нашему внутреннему каналу связи КВО – как сейчас вижу, брызжа слюной – кричал в динамик, раздавая четкие приказы своему отряду. Мордер радостно завыл. Ему бы только все крушить! Тюльпанчик что-то чирикал с перерывами на доклад Тени о расположении противника впереди нас. Задача командира была предельно ясна. Не сдохнуть. И выполнить высокооплачиваемый контракт. Заключительный приказ КВО, и связь оборвалась. Я объяснил своему автоботу, что от него потребуется, и мы с ним приступили к выполнению приказа.

Пока бойцы из Первой роты пытались грамотно штурмовать шахту, спецотряд ЯРОСТЬ выдвинулся в обход линии огня противника. Нашим автостражам временно нужно было оставаться в хвосте наступления Первой роты, давая нам возможность незаметно пробраться под нос лютым повстанцам. Что-то я сомневаюсь, что из-за низкого, по их словам, оклада заработной платы эти люди взялись за оружие. И уж

тем более это мало смахивало на дело рук обычных шахтеров, которые, по идее, только и умеют, что управлять ботами-бурильщиками. Если, конечно, среди них случайно не нашелся бывший военный офицер в отставке. В чем я лично сомневаюсь, потому как до пенсии мы, как правило, не доживаем. По крайней мере, я о таких не слышал.

Ливень из холодных капель дождя, голубых лучей лазера и кусков камня с землей, от взрыва очередной гранаты пестрил перед глазами. Рассудок усердно боролся за свое сознание, чтобы не свихнуться от криков боли и предсмертных хрипов умирающих людей, белых, слепящих вспышек взрывающихся ботов. Радовало только то, что в ход не шли боеприпасы нейронно-выжигательного действия. Возможно, эти люди были гуманнее нас.

Наш спецотряд медленно, но уверенно продвигался вверх по достаточно крутому склону горного массива. Спустя двадцать минут оглушительной борьбы за метры голого камня перед шахтой, вход в которую находился на достаточной высоте от уровня горизонта, чтобы у нас не было возможности легко подобраться к ней. Но все же Первой роте удалось приблизиться настолько, чтобы мы смогли скрыться у основания горы. И незамеченными вскарабкаться на нее.

Тень ожидал нас в уютной расщелине над широким входом в шахту, откуда велось основное военное действие повстанцев. Он был налегке. Его амуниция немного отличалась от нашей. Мы с Тюльпанчиком и Мордером активировали

небольших летательных дронов. Благо, парочка таких милешек входила в состав вооружения наших экзокостюмов. Дроны оснащены электромагнитными бомбами небольшого радиуса воздействия, которые вырубят на хрен всю электронику противника. В то время как наша будет работать в штатном режиме, поскольку мы останемся снаружи шахты. Наши «ласточки»-дроны благополучно отправились в свой полет.

Несколько шумных мгновений.

И тишина.

Звуки стрельбы противника стихли. Настало наше время. Мы спрыгнули с трехметровой высоты на отступ скалы.

Как обычно, спецотряд ЯРОСТЬ не стал дожидаться штурмовиков. Нас встретили грязные лица шахтеров. Бластеры у них, как и огромные боевые автоботы, вышли из строя. Поэтому этим людям не осталось ничего, кроме как погибнуть или сбежать вглубь планеты. Мордер с остальными товарищами принялись убивать несчастных. Я остановился, опустив бластер. Огляделся. Хм, очень странно. Я не заметил ни одного профессионально вооруженного убийцы. Просто шахтеры в своих серых комбинезонах. Единственное, что не сходилось, то это количество боевых автоботов вокруг них. Хорошо оснащенных автоботов. Военных машин было предостаточно, чтобы не дать Первой роте с легкостью взять эту высоту. Ребята, конечно, могли просто взорвать к чертям всю эту рукотворную пещеру, но задание было «никаких разрушений». Имеется в виду – разруше-

ний шахты. Шахты нашим нанимателям нужны в целостности и сохранности. Я по-прежнему стоял на месте, не открывая огонь по безоружным людям. Из глубины шахты донесли голоса капитана и еще нескольких мужчин. Из полумрака туннеля вылетел дрон с зеленым лучом, сияющим вокруг себя. Дрон-сканер. Значит, Пятая и Третья рота прошли через смежные шахты к нам на подмогу. Поздновато немного. Я вернул бластер на спину, тяжело вздохнув. И только сейчас заметил, что Тюльпанчик все это время так же оставался на месте. Парень грустно смотрел вниз, на окровавленное поле у подножья скалы. Но когда толпа веселых ребят из Первой роты поднялись в шахту, его лицо стало непроницаемым. Странная мысль пролетела у меня в голове, но я отмахнулся от нее и поспешил спуститься к ЯРу. В моменты жалости к себе я в последнее время предпочитал отсиживаться возле своего бота. Рядом с ним мне не нужно было изображать радость или безразличие.

Я молча сидел на голом камне, не желая купаться в органических жидкостях побежденных воинов. Мой верный боевой страж, Ярость-2108, грозно нависал надо мной. И тоже молчал. Не потому, что не мог говорить. Моя милая Галочка, мой единственный свет в бесконечном туннеле бессмысленной бойни, перепрограммировала бота, дала ему голос и скудное, но все же мышление. Он больше не был тупой машиной-убийцей, как все остальные боты, что толпились вокруг и слепо выполняли приказы. Он был моим дру-

гом, единственным, слегка, эм... наивным. Но все же – еще и той частичкой, которая мне осталась от нее. Как же я скучаю без нее! Как же мне хочется обнять ее и забыть все эти крики боли и ужаса, который преследуют меня с самой первой боевой операции по подавлению восстания на планете Хелла-6. И сейчас на моих руках столько крови невинных и не очень, столько смертей... Мне хочется завывать и раствориться в воздухе на биллион частиц, и снова быть рядом с моей Галочкой.

Я закрываю глаза.

Писк.

Проклятье!

Писк.

– Андрей, ты примешь вызов? – скрипя механически-ми сигнатурами своего новообретенного голоса, пробубнил ЯРость.

Ах, моя белая птичка! Ты ведь всего лишь две недели с небольшим хвостиком назад смогла обойти код системы и подарила голос этому куску железа и плазмы. Благо ЯР не умеет читать мои мысли. Он бы обиделся. Но я ведь любя его так назвал.

Моя любимая Галочка!

– Босс?

Бот не унимался.

Не открывая глаз, я приказал ему включить связь. Передо мной появилась голограмма капитана.

– Какого лешего, ты там расселся, Ангельский? Почему не отвечаешь по каналу связи? Бластер в зубы и бегом к нам! В южной шахте засекли движение!

Черт!

Будет

Опять

Кровь.

Вперед, только вперед!

Большой плюс службы в спецотряде «ЯРОСТЬ» – это то, что можешь не сильно волноваться по поводу своей прически, да и небритости тоже. Можешь выглядеть, как древний опоссум, лишь бы на отлично выполнял свои обязанности, то есть убивал, зачищал и заметал следы. А этим, как вы уже поняли, мы владеем в совершенстве. Руководство корпорации только с наших прямых начальников строго требует опрятный внешний вид. Хорош в строю – неплох в бою. Но к нам это, к сожалению, не относится. Мы для наших «звездных» начальников – просто горстка пешек, расходный материал, если не что похуже. Так вот, наш капитан Каверин не только красив от природы, но всегда чистенько выбрит и ровнёхонько пострижен. Все чин по чину.

А в южной шахте сидит небольшая горстка повстанцев. Опять же обычных рабочих людей. Но! В окружении современных военных машин. Штурмовики без особых усилий выкурили сопротивляющихся. Достаточно быстро. Спецотряд и не понадобился. Но капитан упорно вел нас в эту ничем не примечательную шахту. Мы, в силу того, что нам как бы думать-то и не положено, молча следовали приказу.

Стоя на окровавленных камнях, мы так же молча смотрели, как КВО тихо и хмуро разговаривает по защищенному

каналу связи. Нас не посвящали в суть разговора. Значит, диалог велся с высокой «звездной» шишкой. Что бы там ни приказывали нашему начальнику, было видно, что ему эта затея не очень по душе. Тюльпанчик принялся усердно оттирать потеки застывшей крови со своего бластера. Мордер довольно жестко пихнул его в плечо.

– Да, ладно тебе, дружище! Как будто мы уже закончили? – грохотал басистый голос Мордера. – Что-то ты чистюлей заделался! Это у нас привилегия Ангела!

И громко заржал.

– Не хмурься, бро, я же любя!

Огромной ручищей он похлопал меня по плечу. Не скажу вам точно, хмурился я или нет на слова коллеги. Потому как вообще мысленно был не здесь. Была бы моя воля, то и физически я бы не хотел здесь находиться. Но то проклятое обещание сдерживало меня по рукам и ногам. Я вышел из пелены своих мыслей только тогда, когда к нам подошел капитан.

– ... продвигаемся вперед.

Я успел ухватить только часть слов начальника. Но, судя по задумчивому виду ребят, из задниц которых не вырывается радуга желаний идти выполнять поручение, я немного упустил. Капитан вскользь пробежался по мне взглядом и направился к шумным ребятам-штурмовикам.

– На кой нам нужна огневая поддержка от Первой роты? – не унимался Мордер все то время, пока мы продвигались во

мраке южной шахты.

Капитан не горел желанием брать с собой конвой из двух десятка солдат. ЯРОСТЬ в принципе всегда работают одни. Никто из нас не был этому рад. Но командир роты настоял. Ему прилетел приказ со «Сварога». И потому, хочет он или нет, но двадцать мужиков-тяжеловесов топало за нами по промозглой пещере. Освещения не было, путь периодически преграждали огромные мобильные вагонетки. Видимо, убегая от нас, повстанцы позаботились о том, чтобы замедлить нас любыми способами. Глупцы. ЯРОСТЬ невозможно остановить!

Вначале все шли тихо. Напряженность просто трещала между вояками разрядами электричества. Но по мере продвижения вперед и отсутствию противника мы расслаблялись. Часть штурмовиков прокладывала нам путь, остальные плелись позади, обсуждая прошедшую бойню. На перекрестке двух туннелей мы разделились. С нами пошли семь штурмовиков, в том числе ротный. Его заместитель возглавил другую часть команды. Мы продолжили углубляться в толщу горного массива. Капитан с Тенью возглавляли колонну, я же без особого энтузиазма шагал в строю ребят из Первой роты. Колонна замедлилась, впереди слышались тихие голоса.

Расталкивая грузно экипированных штурмовиков, я нагнал своего начальника. Весь наш спецотряд стоял возле стены, на которой были выведены флуоресцентной краской

непонятные нам символы.

– Сделано, капитан, – проговорил Тень. Сквозь закрытый шлем через динамики его голос звучал глухо. – Все фотографии переданы.

– Что это? – я наклонился к Мордеру.

– Не знаю. Чуваки поместили себе путь во мраке. Но наша программа не может распознать язык. Тень отправил данные на базу. Может, они в курсе.

Командир Первой роты протянул руку, чтобы потрогать символ.

– Не надо, – голос Каверина звучал напряженно, предупреждая.

– В чем дело, капитан?

Но все же штурмовик отдернул руку.

– Запустите разведывательные дроны, Гридин, – произнес Каверин, игнорируя вопрос.

Тот замаялся. Насколько я помню, этот старший лейтенант достаточно бойкий. Но тягаться с нашим начальником ему все не по силам. Гридин помедлил и отступил, давая приказ своим подчинённым запустить сканеры. Первая рота пришла в движение.

– Закончишь, догонишь нас.

Капитан вскинул бластер и зашагал вперед по тропе шахты. Тень остался выполнять приказ, мы же поплелись следом за командиром. Я оглянулся на Тень. Тот специальными приборами брал образец краски с поверхности стены.

Когда это наш спецотряд проклассифицировалась в научную группу? И откуда у Тени все необходимое оборудование? Я задумался, пока мои мысли не разрушил истошный человеческий крик. Толпа окружила огромную дыру в каменном полу, достаточно глубокую, чтобы при падении острые колья из сверхпрочного материала смогли проткнуться экзоскостюм. Как-то это все странно. Помню, я смотрел передачу про древних людей, которые что-то подобное использовали как ловушки для противника. Но сейчас время звездных технологий, неужели шахтеры не смогли придумать чего попроще, чтобы поубивать нас? Количество боевых автоботов на входе в шахту наводит совсем на другие мысли.

– Что это за херня? – выругался ротный.

– Что показывают дроны? – перебил его капитан.

Гридин не успел ответить, к нему подлетел один из его бойцов.

– Товарищ старший лейтенант, связь со второй группой потеряна.

– Дроны? – голос ротного ломался от недовольства.

– Дроны не отвечают.

Гридин повернулся к Каверину.

– Есть то, о чем я не знаю? – буйный характер все же вырвался наружу.

– Что ты имеешь в виду?

Капитан высокой скалой из металла и электроники навис над низким коренастым штурмовиком, подавляя его своей

харизмой.

– Мои ребята гибнут, товарищ капитан. И я хочу знать...

– Все, что вам необходимо, так это зачистить повстанцев.

Это ваш приказ. И твоего мнения никто не спрашивал. Это ваша работа. Выполняйте!

Каверин сверлил его своим убийственным взглядом сквозь полупрозрачное стекло шлема. Старший лейтенант пару секунд прямо смотрел на капитана, затем отступил.

– Шейн, попробуй установить связь с дронами, – слышался гневный голос ротного.

– Капитан, возможно, мы свернули в заброшенный туннель, – Тюльпанчик отошел от края обрыва. – Если дроны не отвечают, а мы не ушли еще слишком далеко вглубь шахты, значит, мы в толще Лонсдейлит-2550. Он блокирует любые сигналы. Следов добычи камня нет. Как и следов от шахтерской техники.

Капитан не затемнил стекло шлема, и было видно, как мужчина хмурится, кивая сам себе.

– Товарищ капитан, я все отправил, но на данный момент связь с базой нарушена.

Тень остановился, краем глаза поглядывая на дыру в полу пещеры.

– Тюльпанчик и Ангел – идете первыми, прочесывая периметр. Впереди возможны... неожиданные ловушки. Далеко не уходите, раз нет связи. Будьте в поле нашего зрения. Вперед.

Капитан затемнил шлем и направился к штурмовикам.

– Им не понравится с нами так тесно работать, – загоготал

Мордер, выставя свой бластер на минимальный заряд.

Я покачал головой.

– Смотри не поджарь мне задницу! – сказал Тюльпанчик, обходя стороной зияющую дыру с трупом.

– Да вы достали! Я всего лишь один раз...

– Подстрелил товарища, – я похлопал его по плечу, проходя мимо него. – Насмерть. Крепись, дружище! И не стреляй мне в зад.

Оставив Мордера ворчать, я догнал сержанта.

Пан или пропал

Мы медленно продвигались вглубь шахты. Как и предположил Тюльпанчик, в стенах и в потолке, везде вокруг нас были залежи Лонсдейлита-2550. Тень с помощью своего оборудования (кто бы мог подумать! У него в арсенале есть и такое!) подтвердил это предположение. Связи с базой и второй группой штурмовиков по-прежнему не было.

Мы с Тюльпанчиком двигались впереди группы. Без фонариков. Наши шлемы позволяли отлично видеть даже в полутьме окружающего мира. Я шел по левому флангу, с бластером на прицеле исследовал каждый уголок этой таинственной пещеры. Спустя несколько десятка метров после того, как мне отдали приказ, я отыскал еще одну довольно странную ловушку. Странной она была не потому, что создана была на манер древних человеческих эпох, а как раз наоборот. Невидимая человеческому глазу мелкая световая сетка перекрывала полностью путь в пещере. Если бы не наши сканеры в лицевой пластине защитного шлема, мы бы вряд ли ее заметили. Тюльпанчик решил проверить ловушку нашего таинственного противника. Камень, что он бросил в эту сеть растаял, словно мороженое на солнце. Потом последовал нож. Точно такой же результат. Очень интересная материя. С одинаковой точностью плавит любой материал. Вопрос был в другом. Как нам теперь обойти это препятствие?

Нас нагнали товарищи по оружию.

– Что у вас тут? – Капитан внимательно разглядывал странную сеть.

Я доложил результаты наших опытов. Начальнику это не очень понравилось. Что бы ему ни сказали по зашифрованному каналу связи там, еще на входе в шахту, он был по-прежнему полон энтузиазма продвинуться глубже в загадочную пещеру, не обращая внимания на все встречающиеся на пути щекотливые нюансы. Будь это куча замысловатых ловушек или пропавшая вторая группа наших штурмовиков. Возможно, уже мертвых. Мне все больше это не нравилось. Я внимательно следил за реакцией командира. Но я не единственный, кто был в напряжении. Помимо ребят с Первой роты, которые страшно хотели вернуться за пропавшими товарищами, весь наш спецотряд был как на иголках. Даже всегда спокойный Тень, казалось, был чем-то озадачен. Я уже не мог себе позволить уйти в мир своей больной фантазии. Я не мог действовать на автомате, как обычно на наших миссиях. Эта планета мне все больше не нравилась. Мне уже кажется, что Галочка специально взяла с меня обещание, чтобы я оказался в этой чертовой дыре. Здесь я не мог, как прежде, работать, наслаждаясь своим внутренним миром. А это, на минуточку, вечные кошмары прошлого, ужас и тонны боли. Здесь я отвлекался по максимуму. Это звучит странно, но в этой клоаке вселенной я начал ощущать весь внешний мир как никогда прежде. Даже более ярко, чем когда со мной ря-

дом была моя девушка. Это, конечно абсурд, но факт. Моя Гала предвидела мое будущее. Не уверен, что в этом вопросе я бы хотел ее поблагодарить. Я люблю ее, да, но все же мне бы хотелось существовать в своем собственном мире. А не во всем этом. Я не поклонник мистики и детектива. Я просто хотел бы быть наедине с любимой. Но все, что мне осталось, так это ее поцелуи в моих ядовитых фантазиях. Я не хочу убивать чумазных шахтеров. Я не хочу видеть эти голые безжизненные камни. Я не хочу ощущать одиночество этой планеты. Потому что сейчас моя жизнь, мое нутро были очень похожи на Цирэл-8. Прямо, черт возьми, одно лицо!

Штурмовики предложили взорвать к чертям эту сеть. За что заработали хмурый взгляд капитана и Мордера. Удивлены? Я тоже. Кто-кто, но не любитель все разрушать мог сморозить следующее:

– Вы похороните нас здесь, идиоты! Просто завалит камнями, и свечку нам здесь никто не поставит!

Только закончил, как по туннелю пронесся оглушительный шум на низких частотах. Электроника в экзокостюмах закоротила. Пришлось отключить шлемы, чтобы не ослепнуть от бесконечно мигающих голограмм лицевых пластин. Одновременно с этим раздалось шипение и из шлемов штурмовиков на громкой связи наперебой слышались голоса.

– Тов... нат... мы наш... Слышите нас? Тов... все в порядке... мы...

Потом страшный гул.

Шипение лазеров.

Крики и ругательства.

Хрип.

И тишина.

Гул резко стих и вокруг нас. Гридин отчаянно пытался докричаться до своих солдат. Но в ответ – только равномерное сопение рации.

– Капитан, – позвал Тень.

Но замолчал, когда под нашими ногами почувствовалась слабая вибрация. Потом толчок. Тишина. Я поймал взгляд Тюльпанчика. При этом штурмовики все еще пытались связаться с товарищами.

– Здесь... Проклятье!

Мордер заревел, когда вся пещера заходила ходуном и на нас с потолка посыпались булыжники. Активировав шлем, я бросился к ближней стене. Электроника по-прежнему коротила и я так же хреново видел, но мне хотя бы не пробьет голову огромный камень.

Послышались приказы командиров. Каждый пытался сбросить свой личный состав. Но через несколько минут землетрясение прекратилось. Электроника полностью функционировала. Ребята повылезали из всех углов шахты. Урон своду пещеры был нанесен небольшой. Так что нам, можно сказать, повезло, каменное «небо» не упало на голову. Но вот одного бойца мы все же лишились. Амуниция штурмовиков гораздо прочнее нашей и менее поворотливее, но бедняга не

успел активировать шлем. Ему размножило голову.

Гридин был разорвать нашего капитана на куски. Как будто он добровольно шагал в эту бездну! Все мы обычные солдаты. Над всеми нами есть кому командовать. Добро пожаловать в армию, детка! Кто в армии служил, тот в цирке не смеется! Это про нас. Потому что приказы бывают такие, что хоть плачь, хоть смейся, но исполняй. А что делать? Это наша работа. Авось повезет! Этому солдату не повезло. Хотя соглашусь, что лучше бы встретить смерть на поле боя.

Начальники съедали друг друга взглядами, пока я не сообщил им приятнейшее известие:

– Капитан, сеть исчезла.

Все обернулись. Не знаю уж, что так повлияло на эту таинственную преграду, но она просто испарилась. И как бы ни шипел Гридин, наш капитан вновь повел нас вперед.

Чем глубже мы уходили во мрак пещеры, тем чаще нам встречались странные светящиеся символы на стенах. А вот ловушек, к счастью, больше не было.

– У меня вопрос, капитан, – Гридин поравнялся с Кавериным.

– Слушаю.

– Мы уже достаточно продвинулись вперед. Следов повстанцев не обнаружено. Мы только несем потери. Возможно, нам пора вернуться.

Капитан повернул в его сторону свой глянцевый шлем, но ответить не успел. Он замер.

– Принято. – Голос капитана был не лучше скрежета металла, такой же противный и сухой. – Слушайте все! Появилась связь. Видимо, мы выбрались из пояса Лонсдейлита. Ангел, запусти сканирующие дроны.

А я все думал, когда?

Вы бы видели реакцию Гридина, когда он понял, что мы истратили все дроны штурмовиков, а в запасе у нас имеются свои. Но он промолчал. Я активировал двух дронов. Маленькие шары быстро полетели в темноту пещеры. На моей лицевой пластине тут же отобразились все данные, присылаемые от сканеров. Правда, картинки не было. Все же нечто глушило их сигнал. Но спустя некоторое время я все же узнал все необходимое.

– Впереди есть движение, командир. Расстояние до цели – один километр пятьсот восемьдесят метров.

Мы вновь двинулись в путь.

Прошли примерно полкилометра, и обстановка слегка разрядилась. Молча шагал только Гридин. Его солдаты, пользуясь затишьем перед тем, что они умеют лучше всего, а это – убивать, крушить, громить, расслабились и с завидным энтузиазмом обсуждали необычные символы на стенах, периодически встречающиеся нам на пути.

– Может, это духи давно забытой цивилизации? – заржал один из них.

– Здесь нет жизни, и не было, дубина! Здесь не рыли бы, если бы на планете нашли хоть намек на цивилизацию.

– Откуда ты-то знаешь?

Его товарищ закатил глаза. Мне показалось, что они так и останутся у него под веками. Тут нет врачей, помочь мы ему бы не смогли. Благо, искусством закатывания глаз он владел в совершенстве, потому все обошлось.

– Читать надо что-то познавательное хоть иногда, не только одно порно!

Его товарищи захрюкали.

– Это ты – дубина! Порно не читают, порно смотрят!

Тюльпанчик шагал рядом со мной и на их разговор лишь покачал головой.

– Вот поэтому нас называют тупыми головорезами! – пробубнил он.

Я усмехнулся.

– Не могу их больше слушать, – пожаловался сержант и быстрым шагом догнал Тень, идущего впереди вместе с капитаном.

Я хотел присоединиться к ним, но меня заинтересовало продолжение разговора начитанного штурмовика.

– Я считаю, что тут дело не в духах, а в том, что, помимо шахтеров, здесь высадилась еще одна группа от конкурирующего предприятия. Возможно, оно не так влиятельно, как то, что курирует наших шахтеров, потому ставит мелкие козни. Воюет по-партизански, за каждую шахту.

Его собеседник снова заржал.

– Ты о чем вообще говоришь, Ильич? Что за война по-

партизански? Нет такой войны.

Тот лишь глубоко вздохнул и покачал головой.

На этом я оставил смеющихся до усрачки штурмовиков и догнал своих товарищей.

Сигнал сканеров исчез. Мгновенно. Бесследно. Наша группа приготовилась к встрече с потенциальным противником, активировав бластеры на минимальный заряд. Наверняка потеря связи с дронами – дело рук повстанцев. Кто еще мог обитать в этих туннелях мертвой планеты, кроме шахтеров? Вполне возможно, что они прошли даже не этим путем, но тут впереди дрон успел сообщить о разветвлении туннеля. Так что им от нас не убежать.

Шедший рядом со мной капитан резко напрягся, движение его рук замерло. Наверняка опять получает нагоняй от нашего «звездного» начальства. Мне было в общем-то плевать, что руководство общалось с начальником по защищённому каналу, но немного задевало то, что капитан не ставил нас в известность по поводу их постоянно меняющихся желаний. Раньше все было не настолько таинственно, хотя задания бывали и посложнее.

Похоже, Гридин по-прежнему затаил обиду на Каверина. Хотя, подумать, с чего бы? Это наш долг, выполнять приказ вышестоящих начальников.

Туннель закончился. Перед нами протянулась огромная расщелина. Что вверх, что вниз она была непостижима для человеческого взора. Но! Через эту адскую дыру был навес-

ной мост. Достаточно крепкий на первый взгляд. И далек от мостов современной эры. Это были обычные дощечки, перетянутые веревкой.

Кто первый, друзья? Вот что значит – молодость! Горячий, смелый, безрассудный! Эх, где мои двадцать лет?!

Тюльпанчик осторожно, прощупывая каждую дощечку, медленно продвигался вперед.

– Все нормально! Мост достаточно крепкий! Можно смело идти! – крикнул он уже с другой стороны расщелины.

Я пошел следующим. Противоположный берег особо-то ничем не отличался от общего ландшафта этой планеты. Камень. Обычный мертвый камень. Небольшой уступ, а дальше тропа. Перекресток, который обнаружили дроны, по видимости и была эта расщелина.

Засады повстанцев здесь не было. Не дожидаясь остальных, мы с Тюльпанчиком двинулись дальше. Кислорода здесь было больше и мы сняли шлемы, чтобы освежить легкие более-менее насыщенным им воздухом. Нас догнал Мордер, что-то ворча себе под нос.

Позади послышался резкий хруст и крики о помощи. Мы с Мордером тут же обернулись. Висячий, старый, но все же крепкий, на мой взгляд мост внезапно оборвался, и все ребята из Первой роты, шагающие по нему, полетели в бездонную черную яму. Мы кинулись к краю обрыва.

– Господи, что произошло?! – вырвалось у меня.

Я остановился на самом краю темного камня, глядя ши-

роко открытыми глазами полными ужаса на то, как наших товарищей по оружию пожирала зловещая пасть неизвестной бездны. Не дождавшись ответа, я посмотрел на капитана. Тот стоял с непроницаемым лицом, глядя на падающих вниз людей.

– Старый мост не выдержал, – кратко сказал он, нахмурившись, после чего развернулся, чтобы продолжить путь по мрачному туннелю.

Тень молча двинулся следом за ним. Тюльпанчик прибежал позже нас, так как шел впереди всех. Но все так же стоял на краю обрыва, глядя во мрак расщелины. Он поднял глаза, и на какое-то время мы встретились с ним взглядами. Парень был растерян. Как будто все произошедшее никак не могло уложиться в его голове.

Мордер зашагал вслед за начальником, за ним – я. Последним поплелся расстроенный сержант. Честно говоря, я сам не мог переварить, как так получилось, что в одно мгновение большая часть нашей команды так глупо погибла. Почти десяток отборных и лютых вояк нашли свою смерть не на поле боя, заслуженно и почетно, а в глубине этой забытой Господом планеты. Мне вспомнились слова Мордера, сказанные им еще там, на «Свароге», когда черед неясных до сих пор событий показали ему плохим знаком. Теперь я начинаю верить в его суеверия.

Мы медленно и осторожно продвигались вглубь, казалось, бескрайней шахты. Где-то же должен быть ее конец? Не при-

ведет же этот злосчастный туннель к центру планеты, ну в самом же деле?! На стенах все чаще встреплись непонятные нам символы. Они сияли во мраке яркой белой флуоресцентной краской. Как будто указывали дорогу блуждающему путнику. Не в ловушку ли мы случайно сами себя загоняем?

– Тебе не кажется, что мы уже не преследуем повстанцев? – Мордер чуть отстал от остальных, приблизившись ко мне.

Говорил он нетипично для себя тихо.

– Они вполне могли уйти по любому другому туннелю. Почему мы пошли именно по этому?

Он озвучил все мои мысли в этот момент. Я склонил к нему голову и тихо прошептал:

– Я разделяю твое мнение. Но, мне кажется, разумнее будет помалкивать, – я покосился на спину капитана, – посмотрим, во что это все выльется.

Мордер кратко кивнул и прошел тяжелым шагом вперед. Неприятное чувство все больше расплзлось по моей выжженной душе. Раз уж все равно мы идем за начальником и в огонь и в воду, то я хочу быть в авангарде. И видеть перед смертью, за что я отдаю свою жизнь. Не то чтобы я стремился умереть раньше всех. Вовсе нет. Просто я не хочу остаться в дураках. Капитан явно что-то скрывает от нас. Наша операция подразумевает нечто большее, чем уничтожение руководство повстанцев. Я хочу знать, чем это обернется для меня.

Будто в сказке

Ох, видела бы сейчас это Гала!

Первое, что пронеслось у меня в голове. Но, осознав, о чем я только что подумал, все мое нутро сжалось от боли и горечи воспоминаний, от того, чему не суждено никогда свершиться. Перед моими глазами на мгновение возник ангельский образ моей возлюбленной Птички. Усилием воли я затолкал это болезненное видение подальше на задворки сознания, туда же, где меня много лет ждала моя сестра.

– Вот это красотища! – воскликнул Мордер, протискиваясь вперед меня.

– Поддерживаю, – восхищенно прошептал Тюльпанчик.

Не очень ласково растолкав меня и Мордера, парень уставился на то, что никто из нас не ожидал здесь, на этой мертвой планете, увидеть. Перед нами раскинулось поистине впечатляющее и совершенно неожиданное зрелище. Тропа, по которой мы шли, резко обрывалась каменными ступенями. Явно рукотворными. Но эта лестница терялась на фоне того, во что плавно перетекал узкий туннель шахты. Толкаясь на каменном уступе, мы лицезрели перед собой огромную пещеру, затопленную большим подземным озером. Ее свод уходил во мрак подземелья. Невозможно было определить, есть ли вообще он у этой таинственной пещеры. Вполне ве-

роятно, что вверху все же был выход на поверхность, потому как воздух здесь стал не таким спертым. Зато пахло холодом и страхом. А дальние стены пещеры сияли невероятным флуоресцентным налетом, освещая, таким образом, всю поверхность безмолвного озера. В центре мрачного водоема располагался что-то вроде каменного города. Его строения выглядели покинутыми. Узкие высокие башенки смотрели на нас безмолвными темными проемами окон без стекол, откидывая жуткие тени на низкие продолговатые строения, хранящие во мраке свою тайну. Весь заброшенный город будто бы сошел с картинок давно прошедшей Земной истории. Никаким прогрессом технологий и эволюцией человеческой жизни здесь и не пахло. Город был выстроен полностью из камня. Ни намека на металл или пластик. Вполне возможно, что мы отыщем следы былой технологии на улицах ископаемого города. К нему вела только одна дорога – каменный узкий мост через подземное озеро. Свое начало он брал от лестницы, где мы стояли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.